

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-108-117

EDN: QRSAUT

Социологическое образование в России: методологические вызовы и практические ориентиры реформирования*

Н.Н. Мещерякова

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл., 6, Москва, 125047, Россия

(e-mail: natalia.tib@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив реформирования социологического образования в России. Отталкиваясь от вопроса о востребованности социологов в административной элите, автор проводит сравнительный анализ социологического подхода со смежными дисциплинами — системотехникой и экономической кибернетикой, выявляя его уникальные преимущества, связанные с работой со смыслами, ценностями и неформальными связями в человекообразных системах. В статье обозначены ключевые вызовы, стоящие перед социологическим образованием, включая кризис магистратуры, цифровизацию и необходимость формирования новых практико-ориентированных компетенций. На основе проведенного анализа предложены конкретные направления реформирования в целях укрепления методологического ядра социологии через его интеграцию с современными цифровыми и междисциплинарными подходами. Сделан вывод, что сохранение баланса между фундаментальностью «социологического воображения» и прикладной ориентацией — стратегическая задача подготовки социологов-профессионалов, способных выполнять роль «переводчиков» и «диагностов» сложных социальных процессов.

Ключевые слова: социологическое образование; системное мышление; методология социологии; цифровизация; большие данные; социологическое воображение; человекообразные системы; междисциплинарность

Для цитирования: Мещерякова Н.Н. Социологическое образование в России: методологические вызовы и практические ориентиры реформирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 108–117. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-108-117> EDN: QRSAUT

Кто такой социолог-профессионал, которого готовят в учебных заведениях России, — это ученый и эксперт, который с помощью научных методов изучает общество, социальные институты, группы и взаимодействия.

*© Мещерякова Н.Н., 2026

Статья поступила в редакцию 10.12.2025. Статья принята к публикации 15.01.2026.

В первую очередь он «диагност» общества, который обнаруживает скрытые социальные закономерности, структуры и причины, во вторую очередь — «переводчик» для общества и власти/бизнеса. Одна из ключевых функций профессионального социолога — интерпретировать сложные социальные процессы для принятия эффективных решений. Основная прикладная направленность социологии — управленческая, так как она предоставляет органам власти, бизнесу и общественным институтам научно обоснованные данные и рекомендации для принятия эффективных решений и оптимизации процессов управления.

В Правительстве Российской Федерации на настоящий момент два члена из 31 имеют социологическое образование. Что есть такого в социологическом образовании, что определяет востребованность его обладателей, в том числе, в административной элите? И какие компетенции, актуальные сегодня в экономике, управлении и общественной жизни, необходимо учесть при его реформировании? Ниже представлены ответы на эти вопросы.

Преимущества социологии

В Правительстве России традиционно много юристов и экономистов — сегодня это 13 членов. Тенденция к увеличению в российской политической и административной элите представителей этих профессий неоднократно отмечалась социологами [2; 5]. Необходимость перевода экономики на рыночные рельсы и кодификации новых правил социальных отношений определяют этот тренд конца XX — начала XXI века. Однако в составе второго правительства М. Мишустина, помимо социологов, есть два системотехника, включая его самого, а также два представителя экономической кибернетики.

Системотехника — советская калька с системной инженерии, междисциплинарной области, которая фокусируется на том, как проектировать, интегрировать и управлять сложными системами на протяжении их жизненного цикла. По сути, системная инженерия использует принципы системного мышления, и индивидуальный результат таких усилий — спроектированная система — может быть определен как комбинация компонентов, которые работают в синергии для совместного выполнения полезной функции. Процесс системного проектирования — поиск, который должен начинаться с выявления реальных проблем и наиболее вероятных или вызывающих наибольшие последствия потенциальных рисков — не только технического, но и организационно-управленческого характера [3].

Первая в СССР кафедра, на которой готовили специалистов по системной инженерии, была организована в Московском энергетическом институте (МЭИ) в 1969 году, однако при переводе термина с английского языка было утрачено не только первоначальное название (системную инженерию заменили на системотехнику), но и изначальный междисциплинарный смысл —

направление превратилось со временем в узкое понятие из области АСУ (автоматизированных систем управления).

В том же 1969 году в Московском инженерно-экономическом институте (МИЭИ) была создана кафедра экономической кибернетики. Это междисциплинарная наука об управлении сложными иерархическими социально-экономическими системами, методологическим ядром которой также является системный анализ. Ее ключевые задачи включают согласование целей через их декомпозицию с использованием графов целей, противодействие энтропии и неопределенности за счет оптимизации информационных потоков, контроль и корректирующее управление на основе комплексных и интегральных оценок системы и ее подсистем. Все эти элементы находят практическое воплощение в кибернетических моделях, которые служат полигоном для анализа, прогнозирования и поиска оптимальных траекторий развития в условиях постоянно меняющейся среды.

В 1960-е годы теория систем набирала сторонников в самых разных областях знаний, в том числе в Советском Союзе. Свой вклад внес А. Богданов в «Тектологии», Г. Щедровицкий, В. Лекторский и др. Тогда же был поставлен вопрос о методологическом изоморфизме естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, который не решен до сих пор и только усложняется в современную цифровую эпоху, поскольку субъектами социальных процессов становятся не только люди [1].

В Правительстве России Председатель — системотехник по образованию, первый заместитель Председателя — социолог, еще два заместителя — системотехник и экономический кибернетик. Что объединяет три типа образования: объект их профессиональной деятельности — сложные саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы, подходы к изучению и воздействию — междисциплинарные и гибридные (сочетание технологий и социологического мышления), исследуемые системы — человекоразмерные (человек — не внешний наблюдатель, а их часть).

В дискуссии 2018 года между В.С. Степиным и Н.М. Смирновой, развернувшейся на страницах «Философского журнала», ее участники пришли к выводу, что вопрос о методологическом изоморфизме не имеет однозначного ответа. Общее ядро научности существует, но специфика социально-гуманитарного знания сохраняется благодаря смысловой природе социальной реальности. В условиях постнеклассической науки происходит конвергенция методов, но не их полное слияние, что требует дальнейшего углубленного анализа и развития методологии, способной работать со сложностью, уникальностью и ценностной нагруженностью изучаемых объектов [9].

Социология как наука обладает рядом преимуществ даже перед системной инженерией и экономической кибернетикой (табл. 1).

Сравнение технократического и социологического подхода к системе

Критерий	Системотехника/ экономическая кибернетика	Социология
Объект	Формальные системы, потоки, алгоритмы	Люди, системы их отношений, смыслы, ценности
Ключевой вопрос	«Как система работает/должна работать?»	«Почему люди в системе действуют именно так?»
Подход к данным	Количественный, объективные параметры	Сочетание количественных и качественных методов
Отношение к «человеческому фактору»	Источник «шума» или отклонения от модели	Центральный элемент системы
Тип связей	Формальные, предписанные	Неформальные, латентные, сетевые
Основной результат	Алгоритмы, модели, формальные процедуры	Смыслы, интерпретации, концепции, теории

С одной стороны, для социологии также характерно системное мышление: социолог видит общество как сложную систему, где все элементы (экономика, политика, духовная жизнь, социальная структура) взаимосвязаны. Это ключевое качество для ученого и управленца — понимать, как решение в одной сфере (например, промышленная политика) отзовется в других (рынок труда, образование, социальная стабильность). Но только социология, опираясь на свои методы познания, способна обозначить смысловую и ценностную составляющие человекообразных систем.

Алгоритм — это предписание, однозначная последовательность действий для достижения цели, он направлен на унификацию, устранение неопределенности и получение гарантированного результата в заданных условиях, его сила — в повторяемости. Алгоритмический порядок действий, безусловно, наблюдается и в социальных отношениях, например, алгоритм обработки заявления в банке, Центре государственных услуг и др. Смысл — это интерпретация, раскрытие логики и значения социальных действий, он не предписывает, а объясняет, его сила — в способности работать с многозначностью, противоречиями и уникальностью человеческого поведения. Алгоритм и смысл — два фундаментальных способа мышления, применимых к любой сложной системе (будь то компания, город или общество), два типа рациональности. Технократ видит систему как машину, которую нужно настроить, социолог видит ее как организм, который необходимо понять. Успешное управление сложной системой требует интеграции двух подходов.

Социология изучает социальные группы, их интересы, ценности и модели поведения, понимает, как найти баланс между интересами разных групп (бизнес, государственные служащие, население), минимизировать со-

циальные конфликты и выстроить эффективную коммуникацию. Социологи умеют скептически относиться к поверхностным объяснениям, проверять источники, видеть манипуляцию в данных и СМИ, что необходимо для принятия взвешенных решений в условиях информационного шума. На основе анализа трендов социологи строят сценарии возможного развития событий, а само понимание возможных негативных сценариев ведет к переопределению ситуации.

Для нужд государственного управления социология способна предоставить: инструмент диагностики — выявление реальных, а не кажущихся проблем общества (уровень бедности, миграционные настроения, доверие к институтам); оценки эффективности политики — как государственные программы (материнского капитала, поддержки малого бизнеса) работают на практике; прогноз рисков — предсказание социальной напряженности, протестных настроений, реакции общества на реформы; инструмент легитимации решений — обоснование управленческих шагов перед обществом, опираясь не на интуицию, а на данные.

Вызовы и перспективы современной социологии

Социология как образовательная программа сталкивается в последние десятилетия с определенными вызовами. Первый связан с Болонской системой, при переходе на которую учебные заведения были вынуждены разбить подготовку на два этапа — бакалавриат и магистратуру. В результате первая ступень стала более прагматичной и, по сути, ориентированной на подготовку полстеров. Это было бы не страшно, если бы в магистратуре, на более продвинутом этапе образования, продолжалось развитие системного мышления, способности к проведению социально-этической экспертизы с учетом ценностно-целевых структур. Но магистратуре не удалось стать в России таким продвинутым звеном: избыточность бюджетных мест не дает возможности отбора студентов с наивысшей академической успеваемостью [4], нежесткие правила приводят к поступлению в магистратуру бакалавров непрофильной подготовки, которых приходится переучивать [8]; работодатели ждут от магистратуры развития «мягких» навыков, а не системного мышления [6. С. 66]. Российская магистратура находится в состоянии неопределенности относительно своей роли и миссии в системе высшего образования. Взгляды на то, чем она должна быть, противоречивы — ступень для подготовки ученых, узкоспециализированной профессиональной переподготовкой или формирования универсальных компетенций [7].

Еще один вызов для современных социологов — цифровизация. Ожидается, что в цифровом обществе они станут data scientists (специалистами по обработке данных), принимать data-driven decisions (решения, основанные на данных) и программировать на Python. Безусловно, современному социологу необходимо знание методов работы с цифровыми следами — ана-

лиз больших данных в реальном времени позволяет быстрее, а иногда и точнее диагностировать проблемы. Но есть ли необходимость овладевать машинным обучением и правилами выстраивания отношений с искусственным интеллектом? На эти вопросы необходимо ответить, модернизируя учебные программы. Вместе с тем цифровизация — это не только вызовы, но и новые возможности. В то время как генеральный директор ВЦИОМ говорит о нежелании россиян участвовать в опросах, цифровая социология значительно расширила перспективы контент-анализа и сетевого-анализа, проводя исследования быстрее, дешевле, бесконтактными методами и в условиях реального времени, и таким инструментам социолога, конечно, надо обучать.

В 2007 году в Великобритании было проведено большое мониторинговое обследование социально-классовой структуры. Его отличием от предыдущих волн было то, что опросные листы впервые были размещены онлайн. Участие в опросе приняли 7 миллионов человек, ученые не только получили распределения ответов на вопросы, что позволило реконструировать семиклассовую структуру общества, но и смогли зафиксировать время, которое респонденты выбирали для заполнения анкет, установив, в какое время те или иные классы «сверхпредставлены» в Сети: раньше всех просыпается прекариат, следующей, как ни удивительно, элита — уже в 6 утра, а в более привычные для нас утренние часы встает средний класс, т.е. исследователи выявили косвенный признак принадлежности к тому или иному классу [11].

Вместе с тем Big Data из коммерческих платформ — не замена традиционным репрезентативным опросам (у которых тоже есть свои проблемы), а лишь один из источников данных, который требует критического осмысления и постоянной проверки на предмет смещений, предвзятости и ложных корреляций. Хорошо известна история с Google Flu Trends (GFT): сначала было заявлено, что по запросам в интернете можно точнее и раньше, чем неповоротливая медицинская статистика, предсказывать начало эпидемий, но в 2013 году ошибка предсказания пика эпидемии составила 140 % [13]. Причина — непрозрачная методика анализа данных, отсутствие математической модели в ее основе, построение корреляций между случайными величинами без экспертного анализа их возможных соотношений. Другой пример — выборы президента США в 2016 году: по данным социологов, в том числе из социальных сетей, казалось, что Х. Клинтон имеет подавляющее преимущество, но это была иллюзия «пузыря фильтров». Данные были объективны, но описывали лишь часть социальной реальности. Статистика из социальных сетей (запрещенных сегодня в Российской Федерации) отражала настроения активной, урбанизированной, либерально настроенной части населения и медиа-класса [12. С. 85–86], тогда как реальное общественное мнение было гораздо более сложным и включало «молчаливое большинство» в штатах «ржавого пояса», которое не было активно

онлайн, в публичном политическом дискурсе, но пришло на избирательные участки. Провал 2016 года был провалом не «больших данных», а методологии. Считать, что «большие данные» говорят сами за себя, — заблуждение. Ключевая задача социолога — не просто анализировать данные, а критически оценивать их источник, природу и ограничения, постоянно комбинируя их с традиционными методами (опросы, интервью, наблюдение) для верификации и, что самое главное, для понимания смысла стоящих за цифрами социальных процессов.

Вместе с тем современная экономика, управление и общественная жизнь требуют от социологов не только фундаментальных знаний, но и новых, более практико-ориентированных и междисциплинарных навыков: так, альянс с маркетологами предполагает способность проводить UX-исследования («пользовательского опыта»), социологи способствуют и решению управленческих вопросов, предлагая методологию оценки эффективности государственных программ и анализа корпоративной культуры. Важно умение не просто написать длинный отчет, а ясно, кратко и наглядно (дашборды, инфографика) донести идеи до заказчика, который может не быть специалистом в социологии (топ-менеджер, министр). Кроме того, современные исследования — это почти всегда командная работа с жесткими сроками, поэтому необходимы навыки проектного управления — постановка задач, тайм-менеджмент, бюджетирование, координация работы аналитиков, программистов и анкетеров. Реальные проблемы не укладываются в рамки одной дисциплины: социолог, понимающий основы экономики и IT, будет гораздо эффективнее и востребованнее. Как совместить все это в одной образовательной программе и сколько лет она должна занимать — вопрос для организационного и методологического дискурса.

Социологическое образование формирует уникальный набор навыков и особый тип мышления, который можно назвать «социологическим воображением». Отдавая дань уважения Ч.Р. Миллсу, предложившему это понятие, приведем определение П. Штомпки: «Социологическое воображение — это способность распознавать и чувствовать взаимосвязь всего, что происходит в социальной жизни, со всеми структурными, культурными и историческими условиями и предпосылками, а также с действиями, предпринимаемыми в этих условиях отдельными или коллективными социальными субъектами, образующими в конечном итоге социум (общество) во всей его сложности и многосторонности» [10. С. 35–36].

Чтобы сохранить свою уникальную ценность и усилить позиции на рынке труда и в структурах власти, социологическое образование может быть реформировано по следующим ключевым направлениям: во-первых, позиционирование социологии как «науки о смыслах» для управления сложно-

стью. Именно социология, с ее фокусом на ценностях, неформальных связях и интерпретациях, — ключевой поставщик «социального интеллекта» для принятия решений. Выпускник-социолог — не просто полстер, а архитектор социального понимания, способный переводить запросы власти и бизнеса на язык исследовательских программ и интерпретировать полученные данные в контексте долгосрочных трендов и ценностных структур. Во-вторых, сохранение методологического суверенитета в цифровую эпоху. Ключевой компетенцией социолога будущего должна стать не просто техническая работа с Big Data, а «методологическая рефлексия» — способность критически оценивать происхождение, ограничения и смещения в данных любого типа. Учебные программы должны воспитывать не «техников», а «критических интерпретаторов», которые комбинируют цифровые следы с традиционными методами для верификации и раскрытия смыслов.

Таким образом, реформирование социологического образования — это не тактическая корректировка учебных планов, а стратегическая инвестиция в новый тип управленческого мышления. Усиление его фундаментального ядра через интеграцию с другими дисциплинами и адаптацию к цифровой реальности позволит готовить специалистов, способных не только диагностировать социальные проблемы, но и проектировать устойчивые и легитимные решения для сложных человекообразных систем. Будущее социологии — не в растворении в data science, а в укреплении своей уникальной идентичности, основанной на «социологическом воображении» и подкрепленной современными аналитическими инструментами.

Библиографический список

1. *Игнатьев В.И.* Проблема техносубъекта: о субъектности «сущностей-конструкторов» // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 1. Ч. 1.
2. *Колесник Н.В.* Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция // Мир России. 2019. Т. 28. № 4.
3. *Корягин С.И., Клачек П.М., Лизоркина О.А.* Интеллектуальная системотехника. Калининград, 2015.
4. *Кравченко С.А.* Тернистый путь суверенизации отечественной социологии: история, современность, перспективы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2.
5. *Крыштановская О., Мещерякова Н.* Профессиональное становление и политическая карьера в России // *Ars Administrandi*. 2024. Т. 16. № 4.
6. *Магистратура в России: тенденции, противоречия и перспективы развития / Т.Е. Хавенсон, А.Э. Корчак, А.Ф. Реута, М.В. Озерова.* М., 2025.
7. *Петрова О.В., Чепюк О.Р., Макарова С.Д. и др.* Российская магистратура будущего: четыре траектории развития // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8–9.
8. *Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А.* Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12.
9. *Степин В.С., Смирнова Н.М., Синеокая Ю.В.* Существуют ли методологический изоморфизм естественнонаучного и социально-гуманитарного знания? // *Философский журнал*. 2018. Т. 11. № 3.
10. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М., 2005.

11. *Burrows R., Savage M.* After the crisis? Big Data and the methodological challenges of empirical sociology // *Big Data & Society*. 2014. Vol. 1. No. 1.
12. *Jungherr F., Rivero G., Gayo-Avello D.* Retooling Politics: How Digital Media Are Shaping Democracy. Cambridge University Press, 2020.
13. *Lazer D., Kennedy R., King G., Vespignani A.* The parable of Google Flu: Traps in Big Data analysis // *Science*. 2014. Vol. 343. No. 6176.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-108-117

EDN: QRSAUT

Sociological education in Russia: Methodological challenges and practical guidelines for reform*

N.N. Meshcheryakova

Russian State University for the Humanities,
Miusskaya Sq. 6, Moscow, 125047, Russia

(e-mail: natalia.tib@mail.ru)

Abstract. This article considers the current state and prospects for reforming sociological education in Russia. Based on the question of the administrative elite’s demand for sociologists, the author conducts a comparative analysis of the sociological approach with related disciplines — systems engineering and economic cybernetics — to show unique advantages of sociology associated with working with meanings, values, and informal connections in human-dimensional systems. The article identifies key challenges sociological education faces, including the crisis of master’s programs, digitalization, and the need to develop new practice-oriented competencies. Based on this analysis, the author proposes specific directions for reform to strengthen the methodological core of sociology through its integration with new digital and interdisciplinary approaches and makes a conclusion that maintaining a balance between the fundamental nature of “sociological imagination” and an applied orientation is a strategic task for training professional sociologists as “translators” and “diagnosticians” for complex social processes.

Key words: sociological education; systems thinking; sociological methodology; digitalization; Big Data; sociological imagination; human-dimensional systems; interdisciplinarity

For citation: Meshcheryakova N.N. Sociological education in Russia: Methodological challenges and practical guidelines for reform. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 108–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-108-117> EDN: QRSAUT

References

1. Ignatiev V.I. Problema tekhnosub`ekta: o sub`ektnosti “sushchnostey-konstruktorov” [The problem of the techno-subject: On the agency of “constructor-entities”]. *Idei i idealy*. 2021; 13 (1–1). (In Russ.).

*© N.N. Meshcheryakova, 2026

The article was submitted on 10.12.2025. The article was accepted on 15.01.2026.

2. Kolesnik N.V. *Obrazovatelnye traektorii rossiyskoy elity: regionalnaya proektsiya* [Educational trajectories of the Russian elite: A regional projection]. *Mir Rossii*. 2019; 28 (4). (In Russ.).
3. Koryagin S.I., Klachek P.M., Lizorkina O.A. *Intellektualnaya sistemotekhnika* [Intellectual System Engineering]. Kaliningrad; 2015. (In Russ.).
4. Kravchenko S.A. *Termisty put suverenizatsii otechestvennoy sotsiologii: istoriya, sovremennost, perspektivy* [The thorny path of the Russian sociology sovereignty: History, the present time and prospects]. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2). (In Russ.).
5. Kryshchanovskaya O., Meshcheryakova N. *Professionalnoe stanovlenie i politicheskaya karyera v Rossii* [Professional development and political career in Russia]. *Ars Administrandi*. 2024; 16 (4). (In Russ.).
6. Khavenson T.E., Korchak A.E., Reuta A.F., Ozerova M.V. *Magistratura v Rossii: tendentsii, protivorechiya i perspektivy razvitiya* [Master's Programs in Russia: Trends, Contradictions and Prospects]. Moscow; 2025. (In Russ.).
7. Petrova O.V., Chepyuk O.R., Makarova S.D. et al. *Rossiyskaya magistratura budushchego: chetyre traektorii razvitiya* [Russian Master's Programs of the future: Four development trajectories]. *Vyssee Obrazovanie v Rossii*. 2021; 30 (8–9). (In Russ.).
8. Senashenko V.S., Pykhtina N.A. *Preemstvennost bakalavriata i magistratury: nekotorye klyuchevye problemy* [Continuity between Bachelor's and Master's Programs: Some key Challenges]. *Vyssee Obrazovanie v Rossii*. 2017; 12. (In Russ.).
9. Stepin V.S., Smirnova N.M., Sineokaya Yu.V. *Sushchestvuet li metodologicheskyy izomorfizm estestvennonauchnogo i sotsialno-gumanitarnogo znaniya?* [Is there methodological isomorphism between natural sciences and social-humanitarian knowledge?]. *Filosofsky Zhurnal*. 2018; 11 (3). (In Russ.).
10. Sztompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology: Analysis of Modern Society]. Moscow; 2005. (In Russ.).
11. Burrows R., Savage M. *After the crisis? Big Data and the methodological challenges of empirical sociology*. *Big Data & Society*. 2014; 1 (1).
12. Jungherr F., Rivero G., Gayo-Avello D. *Retooling Politics: How Digital Media Are Shaping Democracy*. Cambridge University Press; 2020.
13. Lazer D., Kennedy R., King G., Vespignani A. *The parable of Google Flu: Traps in Big Data analysis*. *Science*. 2014; 343 (6176).